

характер, она не могла быть напечатана своевременно: пацифистский элемент слишком перевешивал, а война с Турцией уже началась.

Стало быть, датировать «Елисея» 1770 г., исходя из разбора автографов Майкова, — нельзя. Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что с гораздо большей уверенностью работу над «Елисеем» следует отнести к 1769 г.¹

Рассмотрим теперь намеки Чулкова в его поэмах, которые можно отнести к «Елисею», и встречающиеся в них совпадения. Они существуют уже в «Стихах на качели», напечатанных в 16, 17 и 18 неделях «И то и сьо» (апрель—май).

«О вы, преславные творцы Венециана,
Петра влзтых ключей, Бовы и Еруслана!»
(Елисей, 2-я песнь)

— пишет Майков, повторяя традиционное для дворянской литературы (ср. «Епистоу о стихотворстве» Сумарокова) обращение к «низшим», лубочным книгам. Говорит о них и Чулков:

«Я смысю все, всю прозу уморю
И храброго «Бову» в поэму претворю.
«Петра влзтых ключей» сказание нескладно,
Но с рифмами его в стихи поставлю ладно».
(Стихи на качели.)

Но у Чулкова, тесно связанного с такого рода литературой, эти и последующие стихи звучат по-иному. Для него это живые и близкие книги, с которыми связана вся его литературная деятельность.

город прибыло и еще больше их с часу на час привозят. Война причиноу их к нам переселения. Большая часть их называется конфедераты и оне все дворяне» и т. д.

¹ Что в тексте поэмы может противоречить этому предположению? Завязка «Елисея» построена на повышении цен на водку в связи с введением откупов, о чем объявлял манифест 1 августа 1765 г. «Откупная система, — как пишет Б. В. Томашевский (стр. 710), — была введена повсеместно, кроме Сиббири, в 1767 году. . . Цена эта (на водку. А. З.) росла все время. В 1762 году цена была 2 р. 23½ копейки с ведра. В 1763 году цена увеличена на 30 коп., а в 1770 г. доведена до 3 р.» Однако едва ли именно последняя надбавка послужила поводом для завязки «Елисея». Тенденция была ясна и раньше, чьоя система, очевидно, широко обсуждалась в различных кругах, слухи о повышении цены на водку распространялись задолго до опубликования официального распоряжения, так что и в 1769 г. Майков мог строить завязку «Елисея» так же, как сделал бы это он год спустя.

Вторым возражением может послужить ссылка на строки Майкова: «И так не льстись теперь на помощь ты мою, — говорит муза, — я битву Чесмскую с Херасковым пою» (начало 5-й песни). Чесмское сражение происходило 24—25 июня 1770 г., свою поэму Херасков издал в 1771 г. Но, во-первых, кусок с упоминанием имени Хераскова является авторским отступлением, не связанным с ходом развития поэмы и мог быть вставлен позднее, а во-вторых, все это относится к 5-й — последней — песне и ничуть не противоречит факту существования первых 4 песен уже в 1769 г.